

Некоторые вопросы допреступного поведения несовершеннолетних

Статистически доказано, что среди несовершеннолетних правонарушителей и особенно преступников такие виды поведения, как употребление алкоголя и наркотических веществ, половая распущенность, куренье и т.д., встречаются значительно чаще, чем в контрольной группе.

Рассматривая механизм возникновения подобных черт поведения, А.М. Яковлев пишет: «...и первые выпивки, и первый циничный поступок никогда не совершаются человеком в полной изоляции от окружающего его мира. От реакции окружающих во многом теперь зависит, будет ли такого рода поступок усилен могучем социально-психологическим подкрепителем (вниманием, одобрением, похвалой), либо не получит такого подкрепления и подвергнется воздействию процесса оперантного устранения, причем вероятность его повторного проявления значительно снизится. Не трудно убедиться, что в подчеркнуто циничном («взрослом») поведении подростков явственно проглядывается стремление утвердиться в определенной (в данном случае - антисоциальной) роли, быть принятым в качестве «своего» в ту социальную группу, где курение, алкоголь, цинизм и т. д. как бы символ, проступок, пароль для ее членов. Не тяга к алкоголю, курению самим по себе (хотя и они имеют место), но иная, более повелительная потребность проявляется здесь, а именно потребность индивида в другом человеке, стремление к сопереживанию его поступков, стремление ощутить себя среди своих, избавиться от чувства изолированности и беспокойства, «опираться» на кого-то».¹

Наибольшее распространение и наивысшую криминогенность из всех форм допреступного поведения несовершеннолетних имеет пьянство, поскольку именно оно, как правило, интенсифицирует досоциализацию личности².

Исследование пьянства среди несовершеннолетних показывает, что в каждом отдельном случае были конкретные

* Соискатель института Философии и права АН РУз.

¹ Яковлев А.М. справедливо отмечает, что «в социальной реальности причина и следствие постоянно меняются местами, взаимодействуют» / Социология преступности. Основы общей теории, М. 2001. С.22.

² См.: Татидинова Т.Г. Организованная преступность и молодежь. // Социологические исследования. 2000 № 1. С. 56-57.

«свои» причины, но всегда наблюдалась одна общая - стремление самым легким, доступным и известным способом привести себя к «веселому» состоянию, уйти от возникшего конфликта (с семьей, школой, товарищами), самоутвердиться, противопоставить себя другим. Подросток еще не понимает, что уход от реальности во временный, мнимый мир веселья с помощью алкоголя влечет трагические последствия. На тот счет имеется огромная литература. Но если, попытаться классифицировать последствия алкоголя, то можно зафиксировать четыре вида вреда:

1) социально-экономический (преждевременное оставление учебы, резкое понижение производительности труда, увеличение производственного и бытового травматизма, затраты на различные противоалкогольные мероприятия и т.д.);

2) социально-психологический (разрыв семейных, школьных, трудовых или иных социально-положительных связей, духовное и нравственное крушение личности, ухудшение нравственно-психологического климата микросреды и т.д.);

3) криминальный (совершение преступлений, вовлечение в преступную деятельность других лиц, создание благоприятных ситуаций, способствующих криминализации и виктимизации, и т.д.);

4) физический (наносится вред не только здоровью конкретных людей, злоупотребляющих алкоголем, но и здоровью будущих поколений).

Изучение этого вопроса позволило установить ряд закономерностей, знание которых способствует разработке более эффективных мер борьбы с пьянством несовершеннолетних.³

Употребление алкоголя превращается в распространенную форму проведения свободного времени или сопутствует другим формам проведения досуга несовершеннолетних (танцы, молодежные встречи, прогулки, походы и т.д.). Причиной этого процесса является существование питейных традиций и обычаев. В криминологической литературе уже отмечалось, что именно алкогольные традиции и обычаи, передающиеся молодежи от взрослых, выступают в качестве обстоятельств, способствующих распространенности пьянства среди несовершеннолетних.⁴

³ См.: Турдиев Р.А. Предупреждение повторных правонарушений несовершеннолетних средствами административно-правового взыскания и социального контроля. Автореф. дис. канд. юрид. наук. -Т. 2001. С.13.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. -М. 2002. С. 172.

У широкого круга подростков употребление алкоголя включается в структуру потребностей, о чем свидетельствует:

1) высокий уровень распространенности употребления спиртных напитков среди опрошенных несовершеннолетних и их товарищей;

2) высокая активность (в том числе и противоправная) в поисках алкогольных напитков или средств для их приобретения;

3) широкий набор поводов для употребления алкоголя;

4) систематическое употребление алкогольных напитков.

Пьянство среди несовершеннолетних тесно связано с их преступным поведением.⁵ В основе этой связи лежит самая главная для подростков опасность алкоголизма - он резко ослабляет самоконтроль. Взаимосвязь пьянства и преступности несовершеннолетних проявляется в нескольких отношениях:

1) большинство преступлений несовершеннолетних совершается в нетрезвом состоянии (удельный вес: 12% краж из квартир, 7, 8% хулиганских действий, 1, 9% изнасилований, 1, 4% разбоев). Наиболее часто в состоянии опьянения совершаются насильственные (агрессивные) преступления. Это обусловлено тем, что опьянение снимает действующие в обычных условиях навыки социально одобряемого поведения;

2) пьянство способствует формированию у несовершеннолетних мотива и умысла на совершение многих преступлений (в криминологии даже имеется термин «пьяная» мотивация);

3) пьянство способствует созданию криминальной ситуации;

4) пьянство выступает как средство приобщения несовершеннолетних к группе сверстников с антиобщественным поведением;

5) пьянство является способом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, организаторами которой выступают взрослые.

Весьма распространенной формой допреступного поведения несовершеннолетних является половая деморализация. К разновидностям такого поведения относятся: вступление в половую связь лиц, не достигших половой зрелости, вступление в случайные

⁵ См.: Файзуллаев В.Г. Влияние негативных изменений в социальной среде на криминализацию несовершеннолетних и молодежи, и предупреждение преступлений среди них. -Т. Автореф. канд. юрид. наук. 2004. С. 9.

половые связи, осуществление беспорядочной половой жизни, вступление в половую связь за плату.

Различные виды деморализации в сфере полового поведения особенно распространены среди девочек, о чем свидетельствует наличие дефлорированных девочек - учащихся 8-х классов, обращение несовершеннолетних в женские консультации по поводу производства аборта, распространение венерических заболеваний.

Деморализация в сфере полового поведения как форма допреступной деятельности весьма тесно связана с преступностью. Эта взаимосвязь наиболее отчетливо проявляется в нескольких отношениях.

Во-первых, лица, для которых характерны данные формы поведения, часто являются организаторами или активными участниками преступных групп.

Во-вторых, подростки, которым свойственна половая распущенность, создают криминальные ситуации, а иногда и прямо провоцируют совершение преступлений.

Изучение уголовных дел о половых сношениях с лицом, не достигшим 16 лет, показало, что «потерпевшие для обвиняемого в основном просто знакомые, в меньшем числе - родственники или незнакомые».

Как для преступника, так и для потерпевшей характерны низкий нравственный уровень, нередко распущенность. Наиболее распространенными местами совершения половых сношений с лицом, не достигшим 16 лет, являются квартира обвиняемого, потерпевшей, родных, друзей. Как правило, преступник до совершения преступления не скрывал своих намерений, а потерпевшая добровольно и быстро давала согласие на половое сношение».

27% опрошенных осужденных за изнасилование показали, что до совершения преступления располагали сведениями о репутации потерпевшей как безнравственной; 25% потерпевших от изнасилования своим безнравственным поведением способствовали совершению преступления; 22% потерпевших имели отрицательную бытовую характеристику; 15% потерпевших были ранее изнасилованы либо осужденным по настоящему делу (5%), либо другими лицами (10%).⁶

⁶ См.: например: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. М., 1993. С. 156.

Эти и многие другие исследования дают основание утверждать, что лица, характеризующиеся деморализацией в сфере полового поведения, не только создают криминальную ситуацию, но и своим поведением формируют решимость у преступника совершить преступление и способствуют осуществлению этой решимости.

В-третьих, такие подростки не редко сами становятся жертвами преступных посягательств. Проведенное Ю.М. Антоном исследование изнасилований, совершенных подростками, показало, что 84% всех потерпевших составляли девочки «легкого поведения».⁷ По данным Д.В. Ривмана, для 29, 3% несовершеннолетних - жертв убийств, 50% - жертв тяжких телесных повреждений и 70, 9% несовершеннолетних, потерпевших от изнасилования, было характерно негативное поведение.⁸

Другой формой допреступного поведения несовершеннолетних является наркомания. Известно, что наркомания - пристрастие к веществам, вызывающим состояние эйфории. Эти вещества весьма различны как по составу, так и по действию на организм человека. Злоупотребление ими наносит вред, как индивиду, так и обществу в целом. В сложном динамическом процессе перехода от первого контакта с наркотиком до психопатизации личности можно выделить несколько этапов. Первый этап характеризуется «знакомством» организма с наркотиками. На этом этапе лицо употребляет наркотическое вещество только из любопытства или для поддержания общения с приятелями. На втором этапе «происходит адаптация организма к новым условиям, определяемым постоянной наркотизацией».⁹ Из всех признаков, характеризующих возникающее на этом этапе состояние, для криминолога особенно важны следующие: а) желание (но неудержимое) продолжать прием наркотика в целях воссоздания его эффекта; б) зависимость только психического состояния данного человека от наличия или отсутствия наркотика; в) вредные последствия, касающиеся только индивидуума. Третий этап - это этап сложившегося привыкания, переходящего в пристрастие. В отличие от предыдущего этапа

⁷ Там же С. 139.

⁸ Ривман Д.В. Криминальная Виктимология. СПб. 2003. С. 88.

⁹ См.: Утениязов М.К. Вояга етмаганлар гиёхвандлигининг олдини олиш муаммолари. -Т., атореф. юрид. Фанлар намзоди. диссерт. 2004. С. 12.

состояние наркомана характеризуется: а) неудержимым желанием продолжать прием наркотиков и добывать его любыми средствами; б) не только психической, но и общефизической зависимостью индивидуума от эффекта наркотика; в) вредными последствиями не только для индивидуума, но и для общества в целом.¹⁰

Можно назвать три разновидности последствий наркомании, взаимосвязанные между собой: биологические, социально-психологические и криминальные.

В самом общем виде социально-психологические последствия наркомании можно охарактеризовать как нравственно-этическую деградацию личности. Сначала у наркомана снижается, а затем постепенно утрачивается ценность всех других интересов и потребностей, кроме употребления наркотиков. Наркотическое влечение меняет сложившиеся межличностные отношения человека, его социальные ориентации, а, следовательно, и всю жизнь. Окружающая социальная среда воспринимается, оценивается им только с точки зрения возможностей, облегчающих или затрудняющих наркотизацию. Происходит разрыв социально полезных связей с обществом (наркоман теряет друзей, не хочет и не может учиться и работать, паразитирует). Наркоман способен испытывать психический комфорт только при условии приема необходимой дозы наркотика.

Криминальные последствия наркомании обусловлены биологическими и социально-психологическими последствиями. Механизм этой взаимосвязи может быть представлен в следующем виде. Наркоман, чтобы удовлетворить своё влечение, вынужден сначала пропускать, а затем оставить работу или учебу, поскольку полностью занят поисками наркотика. Ввиду того, что заработной платы не хватает на постоянную покупку наркотика, наркоман вынужден искать противозаконные пути приобретения средств (чаще всего путем краж, ограблений и разбойных нападений). При отсутствии денег наркоман не останавливается ни перед какими средствами для достижения цели, в том числе и убийством.

Наркомания является наименее распространенной из всех форм допреступного поведения несовершеннолетних. Так, проведенное нами сплошное обследование лиц, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних города Ташкента

¹⁰ См.: Убайдуллаева Р.А. Роль женщин и семья в укреплении социальной зависимости. // материалы круглого стола «женщина-семья-право». -Т., 1998. С. 5.

изучение, показало, что если по поводу употребления спиртных напитков состояло на учете 2, 1% от общего числа состоящих на учете, то по поводу употребления наркотических веществ - 1, 1%. Если среди несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в г. Ташкенте на вопрос: «Употребляли Вы алкогольные напитки?» - 33% ответили удовлетворительно, то на вопрос об употреблении наркотиков положительный ответ дали 9%. Среди всех несовершеннолетних, совершивших преступление в нетрезвом состоянии 20, 3% и 0, 4% - в состоянии наркотического возбуждения.

Однако криминальная опасность наркотизации определяет не только существующим уровнем ее распространенности, но и динамикой распространенности преступной активностью наркоманов. Проведенное нами исследование показало, что если за 100% принять всех несовершеннолетних, состоявших на учете по поводу употребления спиртных напитков, и за 100% - всех несовершеннолетних, состоявших на учете по поводу употребления наркотических веществ, то 26% из первой группы и 32% из второй на момент обследования совершили преступления.

Изучение пьянства, наркомании, половой деморализации и преступности несовершеннолетних показывает довольно устойчивую связь между этими явлениями. Вместе с тем эта взаимосвязь не такая простая, как может показаться в первом приближении. Распространенное мнение о том, что увеличение интенсивности алкоголизации, наркотизма и половой деморализации сопровождается ростом преступности, с одной стороны, а с другой - рост преступности сопровождается расширением пьянства, наркомании и половой деморализации, верно только частично.

Проведенные исследования показывают, что в отдельных регионах такая зависимость существует только до определенных границ алкоголизации, наркотизма и половой деморализации, за пределами которых эта взаимосвязь: а) может не быть отчетливо выражена; б) может вообще не проявляться; в) может обнаруживать обратную зависимость.

Так, в процессе нашего исследования было установлено, что периоду роста пьянства и наркомании среди несовершеннолетних в течение трех лет соответствовал период сокращения так называемой «пьяной преступности». Если в 2004 году среди

несовершеннолетних, совершивших преступления на территории г. Ташкента в состоянии опьянения преступления совершили 11 %, то в 2003 году - 11, 5%, в 2002 году - 13, 3%¹¹ в состоянии наркотического возбуждения – соответственно 1, 1%; 0, 4%; 0, 4%. Вероятно, более перспективной следует считать гипотезу, согласно которой пьянство, наркоманию, половую деморализацию и преступность следует рассматривать как различные формы социально отклоняющегося поведения и имеющие сходную социально-психологическую детерминацию.

Ввиду того, что эти явления определяются сложным комплексом взаимодействующих факторов, сходство в их сочетании порождает возможное сходство в общей тенденции развития, например, пьянства, наркомании и преступности, различие в их сочетании порождает возможное различие в тенденции пьянства, наркомании и преступности.

В основе объяснения степени распространенности любых форм допреступного поведения несовершеннолетних, в том числе пьянства и наркомании, лежит отношение государства и общества к этим явлениям: если в первом случае приобретение только ограничивается законом, то во втором – запрещается под угрозой уголовной ответственности; если по отношению к пьянице общественное мнение традиционно снисходительное, редко осуждающее, то по отношению к наркоману оно традиционно осуждающее, редко снисходительное. Эти обстоятельства лежат в основе противоречия между потребностью в наркотическом возбуждении, с одной стороны, и возможностью ее удовлетворения, а также отношением общества к этой потребности - с другой. Данное противоречие в свою очередь порождает социальный конфликт между наркоманом и обществом.

Основные причины наркомании как среди несовершеннолетних, так и среди взрослых следует искать, как считают специалисты, в условиях воспитания.

По данным И.К. Утениязова «в группе 344 наркоманов найдено, что их родители стали в 131 случае алкоголизмом, в 36 случаях - психопатологическим расстройством, в 31 случае была выражена социальная деградация личности родителей (преступность, бродяжничество, непостоянная работа) – всего у 198 человек. Нездоровый быт в детстве вследствие распада семьи был у

¹¹ См.: Архив ГУВД г. Ташкента. 2002-2004 г.г.

158 наркоманов, вследствие материальной необеспеченности - у 109, вследствие воспитания матерью-одиночкой - у 52 (всего у 319 человек). Учет двойной отягощенности показал, что она наблюдалась у 180 наркоманов из 344... Благополучную семью и наследственность имели только 7 наркоманов (2%). Наследственная психопатологическая отягощенность наших больных велика - 57%, при этом алкогольная - 38%. Но одна психопатологическая отягощенность со стороны родителей, если и играет, то незначительную роль: она обнаружена у 18 человек, т.е. у 5, 2%. В подавляющем большинстве случаев отягощенная наследственность сопровождается нарушением быта семьи - в 90, 9% всех случаев психопатологической наследственности. Поскольку нарушенный быт семьи родителей отмечен в 92, 4% всех наблюдений (319 человек) - при этом в 40, 4% (139 человек) он был единственным фактором семейной патологии, - нам кажется, возможен вывод о том, что наркотизму способствует неблагоприятная семейная обстановка, неправильные условия воспитания в большей мере, нежели психопатологическая наследственность».¹²

¹² См.: Утениязов М.К. Вояга етмаганлар орасида гиехвандликнинг олдини олиш муаммолари. Т. ТДЮИ. 2002. Б. 32-33.